

Все довольно быстро смирились с тем, что Гарри способен творить магию без палочек (и с тем фактом, что он делает это уже много лет). Для них это была просто еще одна из тех странных причуд, которые делали Гарри тем, кем он был. Конечно, магия без палочек была довольно впечатляющей, и все его друзья испытывали немалый шок и любопытство.

Гермиона, вероятно, была наиболее взволнована, так как она начала задавать ему всевозможные вопросы о том, как он впервые научился использовать магию без палочки и сможет ли она повторить этот подвиг.

Естественно, он сказал ей, что да, она, вероятно, сможет повторить такой подвиг, но, наверно, пройдут годы, если не десятилетия, прежде чем она сможет должным образом использовать магию без палочки. Но даже в этом случае она может оказаться неспособной на это, в зависимости от ее образа мыслей.

Очень немногие ведьмы и волшебники могли на самом деле использовать магию без палочки.

Он задавался вопросом, были бы его друзья все еще так впечатлены, если бы узнали, что единственная причина, по которой он смог создать беспалочковую магию путем воссоздания случайной магии, заключалась в том, что у него была эйдетическая память.

Может быть, а может, и нет. Кто знает?

Разговор возобновился, когда люди переключили свои мысли на что-то другое. Гарри потратил это время на размышления о том, что случилось с Малфоем. Он оставил мальчика в довольно плохом состоянии, хотя, предполагая, что Гермиона и другие применили зелья и мазь, все, кроме потерянных волос, вероятно, уже было восстановлено. Его раны, хотя и были тяжелыми, не были ужасными. Просто большое количество ожогов второй степени. Это легко исправить.

Странно, хотя Гарри сожалел о том, что его друзья стали свидетелями того, что он сделал с Драко Малфоем, он не сожалел о том, что вообще сделал это. Он задумался, не делает ли это его плохим человеком?

- Гарри?

- Да? - Гарри поднял глаза и увидел, что Трейси смотрит на него непроницаемым взглядом.

- Как ты попал в Хогвартс-экспресс так, что мы тебя не заметили? - спросила она. Гарри моргнул от неожиданности вопроса, - мы искали тебя по всему поезду, но тебя нигде не было. А потом ты появился как гром среди ясного неба, словно по волшебству.

- А... - Гарри почувствовал себя немного смущенным, когда Ханна бросила на него мягкий взгляд, а на лице Сьюзен отразился легкий упрек, - за этим кроется забавная история...

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Только после того, как я летел рядом с Хогвартс-экспрессом, я начал понимать, что это не очень хорошая идея.

Обнаружив, что барьер на платформу девять и три четверти каким-то образом заблокирован, я решил, что мне нужно найти способ добраться до Хогвартса самостоятельно. Я бы послал сообщение учителю, но, в общем-то, я не думал, что мне понадобится сова, и поэтому отправил Хедвигу отдельно.

Признаю, это было ошибкой с моей стороны.

Вскоре я понял, что на самом деле есть только один способ добраться до Хогвартса, и это следовать за Хогвартс-экспрессом.

Хогвартс-экспресс - это волшеббно усиленный паровоз, способный развивать скорость более 160 километров в час. Мне нужно было что-то еще более быстрое, если я хотел догнать Хогвартс-экспресс, который, согласно моим внутренним часам, ушел около пятнадцати минут назад.

Я нахмурился. Какая-то часть меня задавалась вопросом, не повлияло ли мое пребывание с Лизой на то, что я пропустил Хогвартс-экспресс. Если бы я ушел раньше, ворота все еще были бы закрыты для меня?

Я отбросил эту мысль как бессмысленную. Я не жалел о том, что оставался с Лизой до последней минуты.

К счастью, у меня был способ догнать Хогвартс-экспресс. Моя метла. Моя новенькая "Нимбус-2001", если быть точным.

Зная, что я не могу просто вытащить метлу из багажника и улететь с Кингс-Кросс, я выбрался из вокзала в заброшенный переулок. После того, как я наложил все необходимые чары, чтобы удержать людей, которые могли забрести внутрь переулочка, я открыл свой сундук и вытащил метлу.

Я также подумал о том, чтобы вытащить свой плащ, но решил не делать этого. Я не хотел, чтобы его сдуло во время полета.

Во-первых, я наложил дезиллюминационное заклинание на мою метлу. Она исчезла у меня на глазах, но я все еще чувствовал её в своих руках, и так как мои руки не двигались, я мог представить себе расположение метлы относительно меня и земли в моем сознании. Затем я наложил на себя дезиллюминационное заклинание. Не видя ни себя, ни своей метлы, я взобрался на нее и взмыл в воздух.

Вот так я и оказался летящим над Хогвартс-экспрессом со скоростью свыше 160 километров в час, чувствуя себя так, будто натираю лицо наждачной бумагой, несмотря на амортизирующие чары, наложенные на метлу.

Действительно, о чем я думал? Честно говоря, я не ожидал, что смогу долететь до самого Хогвартса, не так ли?

Я не отвечал на свой вопрос, главным образом потому, что не хочу знать этого.

Я надеялся, что не теряю здравый смысл или что-то в этом роде.

Ну, если бы это было так, то, наверное, я мог бы просто списать это на половое созревание.

Решив, что я уже зашел так далеко и мог бы добавить еще один набор глупых действий к моему уже растущему списку идиотских и глупых действий, предпринятых за последние несколько минут, я резко развернул метлу и оттолкнулся, чтобы лететь рядом с поездом и смотреть в его окна.

Я мог видеть много старых лиц, которых я знал, что было довольно излишне, потому что единственные лица, которые я не мог назвать, были те, кто начинал свой первый год в

Хогвартсе. Но ни одно из лиц, которые я видел до сих пор, не были теми, кого я искал. Мне нужно было найти кого-то, кого я знал лично.

А именно, мне нужно было найти своих друзей.

Я легко догадался, что они, скорее всего, разделились на отдельные купе. Без меня, чтобы наложить заклинание расширения, они не смогли бы сидеть вместе.

Я сделал мысленную пометку научить хотя бы одного из моих друзей заклинанию расширения. На всякий случай.

К счастью, через несколько секунд мне удалось разглядеть два знакомых лица. Ханна Аббот и Сьюзен Боунс сидели в купе вместе с Эрни Макмилланом и Джастином Финч-Флетчли. Мальчики сидели с одной стороны, девочки - напротив.

Со звуком двигателя и ветром, соперничающим за внимание в моих ушах, я осторожно подтолкнул свою метлу, пока не пролетела так близко к Хогвартс-экспрессу, что мое плечо почти терлось о поезд.

Затем я снял с себя дезиллюминационное заклинание и постучал в окно.

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

- Итак, - нарушила молчание Дафна, ее голос каким-то образом умудрился прозвучать одновременно сухо и укоризненно. Гарри должен был признать, что был впечатлен.

- Ты хочешь сказать, что после того, как магический барьер платформы девять и три четверти стал необъяснимо недоступным, ты решил лететь до самого Хогвартса, прежде чем понял, что это будет не очень удобный полет, и поэтому ты решил подняться на борт Хогвартс-экспресса через окно, пока он еще двигался. Да?

Гарри удалось не поморщиться.

- Именно это он и сделал, - подтвердила Ханна, прежде чем Гарри успел заговорить, сердито глядя на него.

Не то чтобы он действительно знал, что сказать. Как можно даже начать оправдывать что-то подобное?

- Он напугал нас с Сьюзен до полусмерти.

- Это, должно быть, самая глупая вещь, которую ты когда-либо делал, - Трейси была очень лаконична в своих мыслях.

- Ну, - несколько раздраженно пробормотал Гарри. Он знал, что сделал не самый умный выбор, но это не означало, что они должны были указывать на это, - Эрни и Джастин решили, что это круто.

- Конечно, они решили, что это круто! - взорвалась Ханна, все еще очень сердито. Это был один из немногих случаев, когда она действительно казалась сердитой. Обычно она была такой счастливой девушкой, - они же мальчишки. Они будут думать, что делать что-то настолько глупое, как прыгать в движущийся поезд с метлы, - это самая крутая вещь на свете.

- Должен признать, звучит довольно круто, - задумчиво пробормотал Блейз, - хотя, честно

говоря, я не ожидал, что именно ты сделаешь что-то настолько безрассудное.

- Особенно после того, как в прошлом году, во время инцидента с троллями, ты наговорил нам на безрассудство, - добавил Терри с ухмылкой. На этот раз Гарри не смог сдержать гримасу. Хотя он знал, что они не забыли бы о чем-то столь изменяющем жизнь, он не ожидал, что это будет использовано как оружие против него.

Возможно, это была карма.

- Хорошо, то, что я сделал, было не самым умным поступком, который я когда-либо предпринимал.

- Преуменьшение века, - пробормотала Гермиона. Гарри закатил глаза.

- Однако я не жалею об этом, - продолжил черноволосый юноша, как будто Гермиона ничего не сказала, - если бы я не сел в Хогвартс-экспресс, Малфой и ему подобные сделали бы больше, чем просто оставили синяк на лице Дафны, - при этих словах все замолчали, - они могли серьезно навредить вам, ребята, и я бы никогда не простил себе, если бы что-то подобное случилось, когда я мог бы предотвратить это. Если безрассудный поступок позволит мне защитить моих друзей, то я с радостью буду совершать такие поступки каждый день.

Это было не то, что Гарри часто произносил, потому что чувствовал, что это разрушает его имидж, но у него всегда была некоторая защитная жилка. До сих пор это было только с Лизой Крофт. Всякий раз, когда его подругу дразнили, Гарри всегда был рядом, чтобы избавиться от этих людей, используя силу, если это было необходимо. Всякий раз, когда его подруга была ранен, будь то физически или эмоционально, Гарри был рядом, чтобы забрать боль.

Он должен был признать, что в некотором смысле он не был хорошим другом Лизе, когда они были меньше. Он никогда не делал ей комплиментов, никогда не вступал в физический контакт, если только это не было тычком или щипком, чтобы привлечь ее внимание, и он всегда был немного резок с ней, когда чувствовал, что она сделала что-то глупое.

И все же, когда случалось что-то, что расстраивало его подругу, он всегда был рядом, чтобы попытаться решить эту проблему. Возможно, он не всегда мог помочь, иногда он только усугублял проблемы своей подруги, потому что просто не мог понять ее эмоциональные вспышки (логика редко помогает решить эмоциональные проблемы), но он всегда пытался. Это был, в некотором смысле, его способ показать, что он заботится, потому что на самом деле он не мог выразить себя каким-либо другим способом.

Это время подошло к концу. Все началось со встречи Ханны и Сьюзен в Хогвартс-экспрессе и закончилось после инцидента с троллем. Иногда ему все еще было трудно выражать свои мысли, он все еще склонялся к логике, а не к эмоциям, но он добивался своего. Он был другим. Гарри изменился.

Он должен был признать, что это была неплохая перемена, учитывая все обстоятельства.

Все в купе замолчали, услышав заявление Гарри, их глаза слегка расширились, а несколько ртов (в частности, Трейси) были разинуты. Рука Дафны полностью скользнула по его руке, ее палец проскользнул между его пальцами, когда она сжала его руку.

- Боже, ты слишком глубоко мыслишь, - вздохнула Трейси, - и это лишает меня всего удовольствия, - она бросила на Гарри мягкий взгляд, - как же я буду развлекаться, если ты несешь такую чухшь?

- Трейси...

- А... ладно, эм, извините.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1333749>